

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №4 (2016) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-4>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/72EVN416.pdf>

Статья опубликована 09.08.2016.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пряников К.А. Риски и опасности перехода на прямые расчеты между РФ и Китайской Народной Республикой в национальных валютах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №4 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/72EVN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 33

Пряников Кирилл Алексеевич

ООО «СК «Мегаполис», Россия, Москва¹

Заместитель финансового директора

E-mail: kpryanikov@gmail.com

Риски и опасности перехода на прямые расчеты между РФ и Китайской Народной Республикой в национальных валютах

Аннотация. В статье рассмотрены риски перехода системы расчетов между Россией и Китаем в национальные валюты. Автором представлены виды возникающих экономических рисков хозяйствующих субъектов, а также пути их минимизации. В статье описаны условия, которые необходимо выполнять для эффективной минимизации рисков. Тема интернационализации китайской национальной валюты (юаня) в последние годы является весьма актуальной в связи с постоянно растущим влиянием Китайской Народной Республики на развитие мировой экономики в целом и на развитие экономик отдельных стран - торговых партнеров Китая в частности. В 2013 г. в экспортно-импортной политике Китая отмечены сдвиги. После резкого увеличения объемов торговли между Китаем и Россией был взят курс на «развитие вопреки преобладающим тенденциям». Необходимо отметить особый вклад КНР в развитие ДВФО РФ и сохранение положительной динамики в торговых отношениях стран и влияние на ДВФО РФ, в частности.

Кроме того, произошли большие изменения в структуре и формах сотрудничества, способствовавшие улучшению развития торгово-экономических отношений. Тем не менее, риски и опасности перехода на прямые расчеты между РФ и КНР в национальных валютах сохраняются.

Ключевые слова: национальная валюта; прямые расчеты; риск; интернационализация валюты; мировая экономика; Китай; Российская Федерация

Определяя особенности макроэкономической нестабильности в современной экономике, следует обратить внимание на тот факт, что данная нестабильность создает риски и опасности перехода на прямые расчеты между РФ и Китайской Народной Республикой в национальных валютах.

¹ 107174, г. Москва, ул. Каланчевская, д. 2/1, стр. 1

Экономический цикл крупнейших развитых экономик на сегодняшний день существенно отличается от предыдущего, который начался после второй мировой войны. Развитые страны ждут довольно длительный период стагнации на фоне сокращения объема частного и суверенного долга, что не позволит обеспечить необходимый уровень занятости населения и роста реальных доходов.

Развитые экономики не смогут развиваться в отсутствие роста потребительских расходов, которые, в свою очередь, не смогут расти из-за рекордных уровней задолженности. Рост развитых рынков резко тормозится и не будет ускоряться до тех пор, пока население не снизит свою задолженность, а на это могут потребоваться многие годы.

Хотя проблемой рисков занимались на протяжении многих лет, определение сущности риска, классификация рисков не имеют однозначной трактовки среди российских и зарубежных авторов. Проанализировав мнения ученых касательно определения понятия «риск», можно выделить несколько основных точек зрения.

Во-первых, риск - это опасность потерь. Такого мнения придерживаются Г.В. Чернова, И.Т. Балабанов, А.М. Дубров, Б.А. Лагоша, Е.Ю. Хрусталева. С точки зрения данных исследователей, риск – вероятность потери хозяйствующим субъектом части своих ресурсов, доходов или вероятность возникновения расходов в рамках осуществления определенной деятельности.

Другие исследователи придерживаются мнения о том, что риском является отход от запланированных результатов. Сторонников данного определения риска можно классифицировать следующим образом [1]:

- а) определяющих риск в качестве отрицательного несоответствия заранее определенным целям;
- б) учитывающих вероятность положительного влияния риска на результаты функционирования хозяйствующего субъекта.

В частности, М.А. Роговым не ставится вопрос о невозможности достижения поставленных целей. С его точки зрения, риском является вероятность несоответствия характеристик экономического состояния объекта запланированным показателям, на изменение которых оказывают влияние рыночные факторы. М.В. Тверской считает, что риском является действие наудачу.

Автором дается формулировка определения риска, базирующаяся на проведенном анализе методологических подходов к определению риска.

На наш взгляд, риск - это характеристика действия, совершаемого в условиях выбора, результат которого связан с отклонением от первоначального состояния, заранее не известен, но может быть спрогнозирован и оценен количественно и качественно [2].

В связи с большим разнообразием рисков, присущих деятельности хозяйствующих субъектов, для разработки методики оценки риска принимаемых решений необходима систематизация и классификация всех видов рисков, характерных для отрасли, вида деятельности и конкретной ситуации.

В таблице 1 представлена классификация рисков в контексте экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Направления минимизации рисков в условиях макроэкономической нестабильности связаны с особенностями кредитного риска. Определения кредитного риска, существующие в теоретических работах современных экономистов, не полностью учитывают определенные аспекты его проявления. Так, например, отсутствует учет такого субъективного фактора

кредитного риска, как нежелание (намеренное) осуществлять возврат денежных средств не только заемщиком, но и гарантом (поручителем). Также происходит неполный учет фактора времени наступления обстоятельств риска [3].

Таблица 1

Классификация рисков в контексте экономической безопасности хозяйствующего субъекта (составлено автором)

Наименование риска	Содержание
Риск гражданской ответственности	В гражданском праве это риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие применения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам.
Деловой	Риск, обусловленный неопределенностью в отношении объема инвестиций, денежных потоков от производственной деятельности.
Коммерческий	Опасности, которые могут возникнуть в связи с финансовым положением отдельного покупателя.
Некоммерческий (политический)	Риск, которому подвергаются капиталовложения в связи с наносимыми ущерб решениями органов государственной власти.
Предпринимательский	Опасность возникновения не предусмотренных проектов замыслом материальных и финансовых потерь, убыток в процессе предпринимательской деятельности, осуществления сделок.
Случайной гибели имущества	Риск возможного несения убытков в связи с гибелью, недостачей или порчей имущества по причинам, не зависящим от сторон обязательства.
Хозяйственный	Возникает в коммерческой, производственной деятельности в ситуации неопределенности из-за недостатка информации.
Экологический	Вероятность неблагоприятных для экологических ресурсов последствий любых антропогенных изменений существующих природных объектов и факторов.
Экономический	Возможность того или иного результата от принимаемого хозяйственного решения или совершаемого действия.

На рисунке 1 представлена общая классификация рисков, по которой к основным рискам можно отнести кредитный, рыночный и процентный риски; к дополнительным рискам относятся инфляционный, валютный, политический риски и риск злоупотреблений.

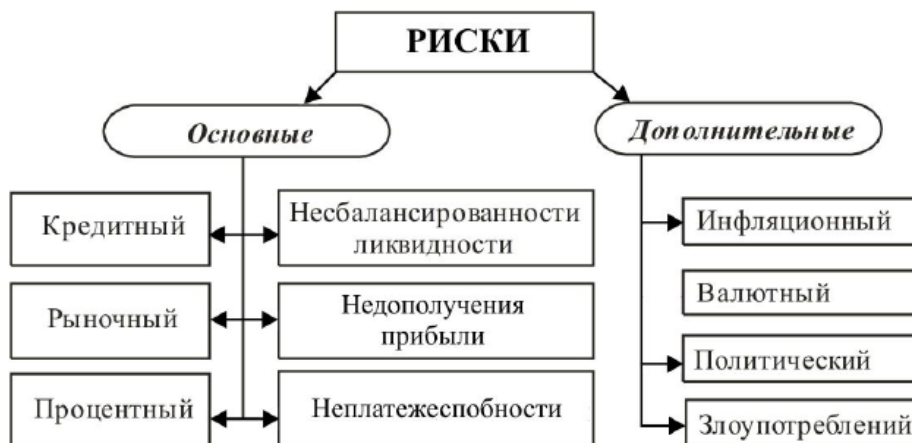

Рисунок 1. Общая классификация рисков (источник [4])

Риск-менеджмент связан с минимизацией риска. Для процесса минимизации характерны следующие способы воздействия на риск: рационарование кредитов, диверсификация кредитного портфеля, распределение риска, резервирование, структурирование кредитов.

Автор считает, что эффективность использования метода минимизации риска зависит от соблюдения следующих условий:

- соблюдение основных требования Банка России, связанных с управлением кредитным риском;
- разработка оптимальной организационной структуры для кредитного института;
- развитие персонала кредитного института;
- проведение оценки риска и анализа факторов, оказывающих влияние на риск;
- логика организации кредитного процесса должна влиять на управление кредитным риском.

Задача минимизации риска возможна при условии согласования всех этапов кредитования с этапами управления риском. Целевая стратегия «нейтрализация» способствует разработке в оперативном режиме специфических методов, инструментов, имеющих целью полную блокировку факторов риска, а также возможное прекращение воздействия риска на деятельность хозяйствующего субъекта. Данная стратегия может способствовать активизации внешних факторов, характеризующихся большой концентрацией рисков, инициируемых компаниями.

Следует обратить внимание на целевую стратегию риск-менеджмента, называющуюся «максимальное информационное обеспечение» в силу ее универсальности. Данная стратегия может быть использована при управлении всеми видами рисков, каждым субъектов риск-менеджмента, на каждом этапе развития процесса.

Обеспечение информацией представляет лишь обеспечивающий механизм, на базе которого уже должны выстраиваться конкретные стратегии по минимизации рисков.

Рассматривая теорию и методологию управления рисками, следует отметить, что все рекомендации носят общий характер, могут быть использованы не во всех ситуациях. Тем не менее, основная роль при построении стратегии минимизации рисков принадлежит контрагентам деятельности банков – клиентам банков и самим компаниям, так как именно для них особенно четко проявляется повышение или снижение эффективности менеджмента в сфере рисков.

Одной из основных зон формирования и сосредоточения рисков являются потребности и интересы клиентов организации. В связи с переориентацией кредитного рынка на условия рынка покупателей потребители пассивных банковских выступают в роли ведущих субъектов кредитных отношений.

Потребности, интересы и приоритеты клиентов формируются и реализуются посредством размещения ими свободных, накапливаемых или инвестируемых ресурсов во вклады и депозиты в компаниях. Приоритеты и интересы клиентов при этом неоднозначны, можно провести их ранжирование по значимости, комплексности, а также другим признакам иерархии, варьирующимся по конкретным клиентам, испытывающим воздействие различных факторов окружающей среды.

Одним из основных приоритетов клиентов компании является доходность. При этом можно выделить доходность как ведущий фактор (в случае инвестиций) или как

сопутствующий (в случае целевых и общих накоплений и сбережений). Доходность может быть выражена в желании клиента покрыть расходы, компенсировать обесценение, вызванное инфляцией, обеспечить выплату дивидендов.

При условии снижения активности рынка, ослаблении конкурентной борьбы, снижении способности компании повысить эффективность управления инвестиционным портфелем коммерческий банк снижает процентные ставки по вкладам, что приводит к формированию ряда рисков для клиентов компании.

В результате возникновения данных рисков теряется доходность при проведении сравнения с альтернативными способами размещения инвестиций, частично теряются накопления и сбережения из-за обесценивания в результате инфляции, невозможности реализовать проекты.

Лизинг является единственным способом неденежного перемещения кредитных ресурсов между компанией и клиентом, в остальных случаях кредитные ресурсы перемещаются в денежной форме. В связи с этим возникает требование сохранности по отношению к финансовым ресурсам. Данное требование может выдвигаться клиентами банков, которые выступают в качестве инвесторов, по отношению к первоначальной сумме вложенных средств или по отношению к сумме капитализации.

Сохранность первоначальной суммы может быть нарушена в результате инфляционного обесценения, негативных колебаний курсов валют, в результате хищений и иных проявлений общих рисков, в результате неэффективного использования кредитной организацией аккумулированных ресурсов, а также в результате применения резервных требований банковского надзора. В связи с этим необходимо использование специфических методик риск-менеджмента с целью предотвращения соответствующих рисков.

При управлении рисками, связанными с вкладами клиентов, необходимо, по мнению автора диссертационного исследования, использовать следующие методы, которые будут способствовать сохранению основной суммы вкладов или инвестиций:

- необходимо включать в структуру процентных ставок инфляционных составляющих в индикаторах, которые близки к области деятельности клиента компании или связаны с процессом реализации проекта; номинирование пассивных банковских продуктов происходит в валютах, курсы которых могут неблагоприятно измениться для клиента кредитной организации, в связи с чем автором предлагается включение в текст договоров условий валютных оговорок, которые будут способствовать стабилизации реальной стоимости базовых вкладов и не будут зависеть от изменения валютных курсов;
- должны создаваться специальные резервы с целью компенсации потерь и способствующие сохранению кредитных ресурсов, поддерживаемые в определенных случаях страхованием;
- должен стабилизироваться базовый стоимостной объем инвестиций в результате привлечения страховых фирм в качестве третьих лиц;
- необходимо диверсифицировать банковское обслуживание при условии использования услуг ряда банков, что будет способствовать снижению общих потерь и стабилизации инвестиций;
- необходимо проводить оценку адекватности менеджмента в конкретной кредитной организации с целью обеспечения сохранности планируемых к размещению в ней кредитных ресурсов.

В данной ситуации можно предложить обеспечение возможности контроля над действиями компании со стороны клиента, а также регулирования клиентом действий компании, направленных на обеспечение управления средствами клиента кредитной организации.

В этом случае целесообразно предложить приобретение акций компании и обеспечение влияния на кредитную организацию через совладение или участие в инсайдерных сделках, что предполагает включение клиента в управление компанией. В данном случае можно будет избежать потери ресурсов при возникновении кредитного или инвестиционного риска, ограничить размещение аккумулированных ресурсов в «неработающие» банковские активы (здания, машины, социальные объекты и другое), финансирование которых должно проводиться из прибыли кредитной организации.

Также можно использовать доверительное управление (трасты), характеризующиеся разнообразием и диверсифицированностью, что делает возможным со стороны клиентов осуществлять контроль инвестиционную деятельность компании и снижать таким образом банковские и инвестиционные риски.

В сфере пассивных операций основными направлениями минимизации риска являются следующие:

- проведение диверсификации обслуживания, предоставление клиентам возможности выбора кредитной организации с менее жесткими условиями изъятия;
- осуществление корректировки банковских продуктов в результате осуществления воздействия на систему управления компанией через схему управления или согласование;
- предоставление для осуществления инвестиций ликвидных инструментов из числа банковских продуктов, к которым можно отнести векселя или деривативы.

Наиболее негативные проявления рисков, связанных с осуществлением пассивных операций, свойственны сфере финансов населения. На сегодняшний день на первый план выходят проблемы, связанные с управлением рисками на базе изменения клиентских предпочтений и повышения значимости сбережений населения в качестве потенциального кредитного ресурса.

В связи с этим необходимо минимизировать депозитный риск с помощью развития страхования вкладов, что приведет к аккумулированию компаниями сбережений населения и создаст базу для снижения рисков коммерческих банков.

В настоящее время Китай проводит планомерную реализацию новой валютной политики, проходившую на фоне мирового экономического кризиса и роста большинства экономических показателей Китайской Народной Республики. По данным Государственного статистического управления КНР, ВВП Китая по итогам 2013 г. вырос на 7,7% по сравнению с предыдущим годом и составил 56,88 трлн юаней (9,3 трлн дол.) [5].

По данным Государственного таможенного управления КНР, оборот внешней торговли Китая в 2013 г. вырос на 22,5% и составил 3,64 трлн дол. США. Произошло сокращение положительного сальдо торгового баланса до 155,14 млрд. дол. США – на 14,5% [6]. Рост экспорта в 2013 году составил 20,3% - 1,9 трлн дол. США (в 2012 г. - 31,3%), рост импорта - 24,9% или 1,74 трлн дол. США (в 2012 г. - 38,7%). Несмотря на сокращение положительного сальдо торгового баланса, Китай рассматривается как крупнейший экспортер в мире, а также занимает второе место после США по импортным операциям.

Рассматривая основных торговых партнеров Китая, следует отметить, что в 2013 году на первом месте находился Евросоюз. Рост объема торговли КНР с европейскими странами составил 18,3% или 567,21 млрд. дол. США. Увеличение товарооборота с США в 2013 году составило 15,9% или 446,65 млрд. дол. США. В 2013 году также на 23,9% увеличился объем товарооборота КНР со странами АСЕАН, чему способствовало подписание соглашения о зоне свободной торговли.

Со странами БРИКС также наблюдался рост товарооборота. Например, с Бразилией, Россией и Южной Африкой товарооборот увеличился на 34,5, 42,7 и 76,7% соответственно [7].

Следует отметить, что кризисные явления в экономике одних из крупных партнеров Китая – Европы и США – в последние годы способствуют смещению вектора развития китайской экономической политики, приводят к географическому перераспределению потоков внешней торговли. 20 лет назад Европа, США, Япония и Гонконг составляли 75% экспорта из Китая, в 2013 году данный показатель составил всего 60%.

По данным Министерства коммерции КНР, в 2013 г. на ЕС, США, Японию, Гонконг и другие традиционные рынки Китая пришлось 51,8% общего объема внешнеторгового оборота КНР (в 2012 г. эта доля составляла 53,7%) [8], в то время как на развивающиеся страны приходится примерно 31%.

В 2014 г. сохраняется действие таких факторов, как вызванное мировым кризисом сокращение зарубежного спроса на продукцию китайских экспортных отраслей, рост стоимости рабочей силы в Китае, рост цен на сырье и продолжающийся рост валютного курса юаня. В результате, по оценке руководителей Министерства коммерции КНР Чэнь Дэмина и Чжун Шаня, в 2014 г. условия внешней торговли для Китая - достаточно сложные. Такого мнения придерживаются и аналитики крупнейших мировых банков, считающие, что прирост внешней торговли КНР существенно замедлится.

В этих условиях китайскому руководству придется уделять самое пристальное внимание успешной реализации задач диверсификации внешнеторговых потоков, а также мероприятиям по дальнейшей интернационализации юаня.

В 2013 - 2014 гг. Народным банком Китая была продолжена практика подписания соглашений о валютном свопе с центральными банками других стран. В апреле - мае 2013 г. были подписаны соглашения о валютном свопе с Резервным банком Новой Зеландии на 25 млрд юаней, с Центральным банком Узбекистана на 700 млн юаней и с Центральным банком Монголии на 5 млрд юаней (в марте 2014 г. эта сумма была удвоена до 10 млрд юаней), а в июне 2013 г. - с Национальным банком Казахстана на сумму 7 млрд юаней. По сообщению газеты China Daily от 27.10.2013, в октябре 2013 г. еще на три года было пролонгировано соглашение о валютном свопе с Банком Кореи, при этом его сумма удвоилась до 360 млрд юаней. В конце декабря 2013 г. подобные соглашения были подписаны также с Банком Таиланда (на 70 млрд юаней) и Государственным банком Пакистана (на 10 млрд юаней). В феврале 2014 г. подобное соглашение на сумму 10 млрд юаней было подписано с Центральным банком Турции, а в марте - с Резервным банком Австралии на 200 млрд юаней (рисунок 2).

Таким образом, к марту 2014 г. Китаем были подписаны соглашения о валютном свопе с 16 странами и регионами на общую сумму около 1,5 трлн юаней (с учетом пролонгации соглашения с Банком Кореи и удвоения суммы с Монголией).

Руководством КНР была продолжена реализация мероприятий по развитию финансовых продуктов, выраженных в юанях, открытию новых возможностей для инвестирования юаней за рубежом, а также по инвестированию внутри Китая юаней с

зарубежных счетов, т.е. по развитию рынка офшорных юаней, которые получили обозначение CNH (Chinese Yuan delivered in Hongkong), в отличие от обычного буквенного кода китайской валюты – CNY.

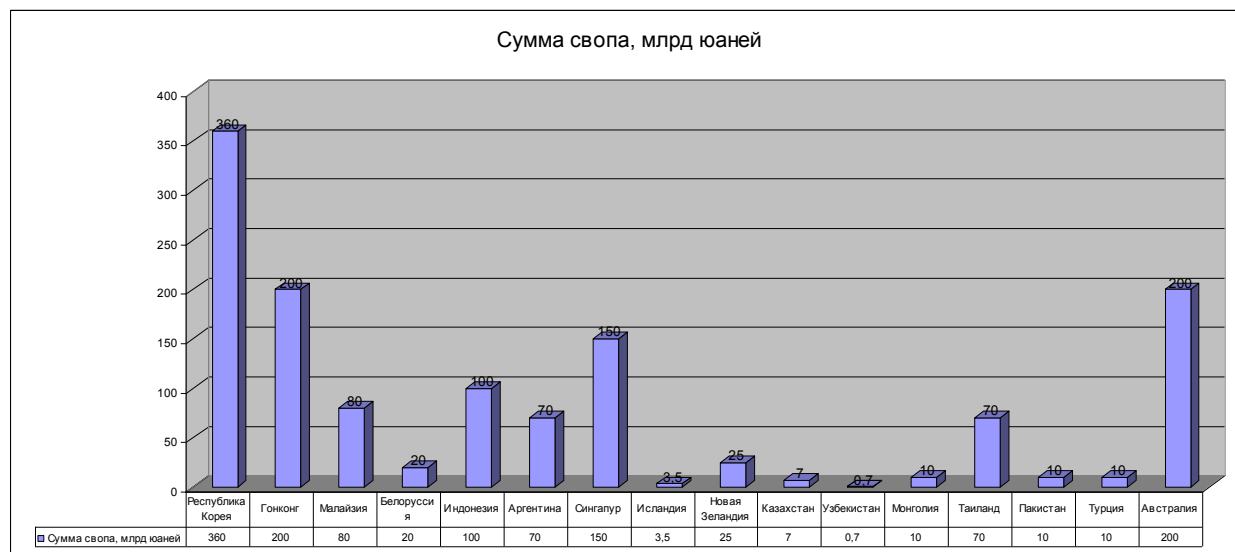

Рисунок 2. Соглашения о валютных свопах Народного банка Китая с центральными банками других стран и территорий (источник [9])

В январе 2013 г. жителям г. Вэньчжоу (провинция Чжэцзян) впервые в Китае в качестве эксперимента было разрешено осуществлять инвестиции за границу как частным лицам. В результате в 2013 г. общий объем китайских инвестиций в юанях за рубежом достиг 20,15 млрд юаней.

Одним из важных направлений в процессе интернационализации юаня стало опубликование в октябре 2013 года Народным банком Китая правил, на основе которых обеспечивается регулирование порядка использования офшорных юаней (легально приобретенных за рубежом) иностранными и китайскими инвесторами с целью осуществления прямых инвестиций в Китае [10]. Данные правила определяют, что любой инвестиционный проект на сумму свыше 300 млн. юаней должен быть одобрен министерством коммерции КНР. Результатом явилось увеличение потока иностранных инвестиций в Китае в 2013 году до 90,72 млрд юаней.

В качестве следующего шага на пути к открытию внутреннего китайского рынка для офшорных юаней стали правила программы Квалифицированных иностранных институциональных инвесторов в юанях (RMB Qualified Foreign Institutional Investors, или RQFII), опубликованной в декабре 2013 года. На основании основных положений данной программы инвесторы могут вкладывать средства в юанях, приобретенных в Гонконге, на рынке ценных бумаг Китая в пределах определенной квоты, которая по итогам 2013 года составляла 20 млрд юаней (3,2 млрд дол. США). В начале апреля 2010 г. указанная квота была увеличена до 50 млрд юаней, и Китайская комиссия по ценным бумагам в будущем планирует разрешить участникам программы RQFII выпускать акции биржевых индексных фондов (exchange-traded funds, ETF), т. е. индексных фондов, паи которых обращаются на бирже.

К концу января 2014 г. остатки на депозитных счетах в юанях в Гонконге составили 576 млрд юаней (91,43 млрд дол. США), что примерно на 2,1% меньше, чем на конец 2013 г. При этом общая сумма депозитов в иностранной валюте увеличилась на 0,9%. Общая сумма платежей в юанях в Гонконге по расчетам в трансграничной торговле в январе 2014 г. составила 156,4 млрд юаней (в декабре 2013 г. - 239 млрд юаней) [11]. По оценкам аналитиков

J.P. Morgan, к 2015 г. сумма офшорных юаней (CNH) на счетах в Гонконге от поступлений от торговых операций может составить от 2,6 до 3,5 трлн юаней (395 - 530 млрд дол. США) [12].

Существующие темпы роста международных платежей в юанях выявили «узкие» места ныне действующей в Китае платежной системы CNAPS (China National Advanced Payment System), в результате которых стоимость международных расчетов в юанях оказалась выше, чем таких же переводов в других валютах (доллар США, евро и т.п.). Поэтому в настоящее время Народный банк Китая проводит работу по приведению существующей платежной системы в соответствие с современными требованиями, в октябре 2012 г. была запущена система SNAPS второго поколения, которая позволила мгновенно осуществлять межбанковские расчеты в юанях внутри страны и улучшить проведение валютно-обменных сделок в режиме реального времени. Кроме того, перспективы дальнейшей интернационализации национальной валюты заставили Народный банк Китая приступить к разработке принципиально новой платежной системы, которая получила название CIPS (China International Payment System). Новая система совместима с системой SWIFT и напрямую связывает китайских и зарубежных участников международных расчетов в юанях [13], что позволило сделать еще один шаг в сторону превращения юаня в полноценную мировую валюту.

Перспективы реализации глобального проекта интернационализации юаня делают его чрезвычайно важным и для российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, особенно, если учитывать тот факт, что Китай стал главным внешнеторговым партнером России, хотя прирост взаимной торговли в последние годы не был равномерным.

Следует отметить особый вклад КНР в развитие ДВФО. Вклад отдельных субъектов в «копилку» российско-китайской суммарной торговли сильно разнятся, так, к примеру, в 2013 г. на Приморский край приходится свыше 8% импорта России из КНР, а Сахалинскую область 5% экспорта, а в 2010 г. по экспорту лидировал Хабаровский край. Вклад же таких субъектов, как Амурская область и Забайкальский край, колеблется в пределах 1% (рисунок 3).

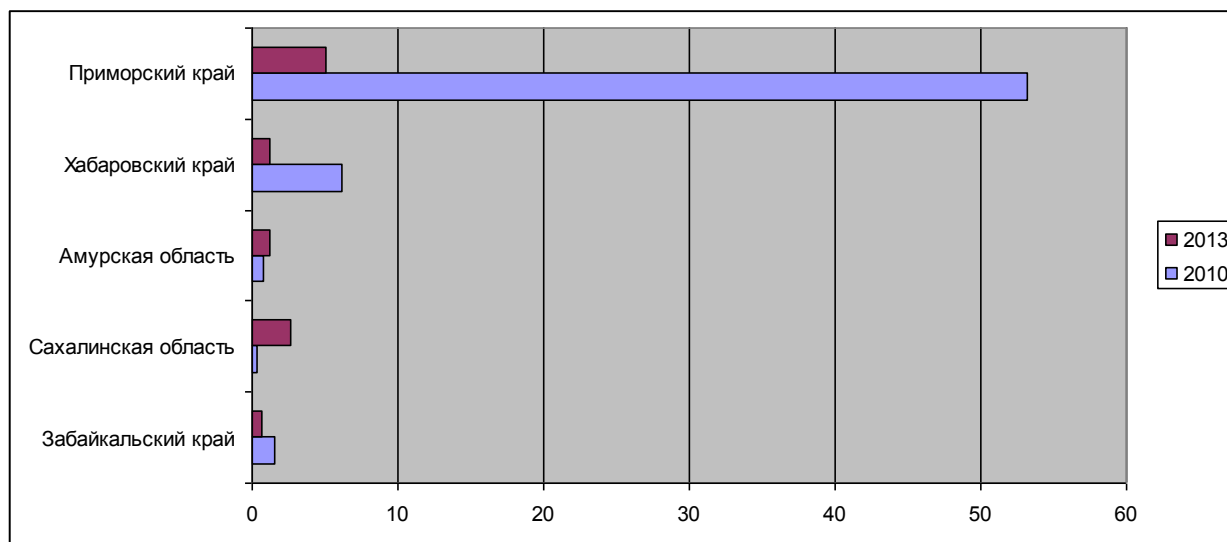

Рисунок 3. Доля ведущих приграничных районов ДФО в российско-китайской торговле, % (источник [14])

В ноябре 2012 года правительствами России и Китая было принято решение о широком использовании национальных валют (рубля и юаня) при осуществлении двусторонней торговли. В этот период начались торги парой «юань/рубли» на Шанхайской валютной бирже. В декабре на ММВБ были запущены торги валютной парой «юань/рубли» с расчетами

«сегодня» и на условиях 100-процентного предварительного депонирования денежных средств. ММВБ, таким образом, стала первым организованным биржевым рынком юаня за пределами Китая и Гонконга. В 2013 г. объем сделок российских банков с китайским юанем превысил 1 млрд. дол.: с 78 млн дол. в месяц в I кв. до 129 млн дол. в IV кв. Средний ежедневный объем торгов за 2013 г. составил 4,1 млн юаней, в 2014 г. - 7,9 млн юаней. В операциях российских банков с юанем преобладают сделки «юань/доллар», на них приходится 2/3, на «юань/рубль» - 1/3 от общего объема. При этом на российском межбанковском рынке с юанем проводятся как операции spot (60% объема), так и сделки своп (20%) и срочные операции (20%).

Следует отметить, что, несмотря на рост объема торгов на ММВБ, он все еще незначителен. Расчеты в российско-китайской торговле происходят в основном в долларах США.

Данное положение связано с действием ряда факторов.

Во-первых, клиенты российских банков демонстрируют невысокий спрос на данную валютную пару, что обусловлено тем, что только в декабре 2012 года большое количество китайских предприятий, регистрация которых в налоговых органах была завершена, получили возможность получать выручку от экспортных операций в юанях. При этом двусторонний товарооборот составил 79,26 млрд. дол. США, экспорт КНО – 38,9 млрд. дол. США, импорт – 40,35 млрд. дол. США с целью получения возвратного НДС. В марте 2014 года данное право было предоставлено всем китайским предприятиям, имеющим экспортно-импортную лицензию.

Во-вторых, китайские экспортеры не ставят в качестве приоритетной цели на сегодняшний день переход в расчетах на юань, что обусловлено бюрократическими и техническими сложностями с обеспечением возврата экспортного НДС по контрактам в юанях. Тем не менее, заинтересованность китайских партнеров в осуществлении расчетов в юанях существует, что обусловлено в первую очередь экономией на расходах по конверсии выручки и упрощению ее администрирования.

В-третьих, стоимость торгового финансирования в юанях, привязанная к SHIBOR, выше, чем в долларах США (LIBOR+), что связано с жесткими мерами Народного банка Китая по борьбе с инфляционными процессами. В связи с этим российскими импортерами преимущественно используется в расчетах доллар США. Отсутствует компенсация разницы в ставках торгового финансирования при условии установления более низкой цены на товар в юанях по сравнению с долларом.

Следует отметить, что решение внутренних проблем технического и бюрократического плана, связанных с возвратом экспортного НДС, приведет к переходу со стороны китайских экспортеров на расчеты в юанях, что, в свою очередь, приведет к увеличению спроса на юань со стороны российских импортеров. В результате предполагается рост объема торгов парой «юань/рубль» на российском валютном рынке, что подтверждается снятием в июне 2013 года последних препятствий на пути к расширению использования национальных валют в торговле России и КНР, когда Банк России и Народный банк Китая подписали соглашение, которое разрешило осуществлять платежи между двумя странами не только в свободно конвертируемой валюте, но и в национальных валютах двух стран. Инфраструктура для удовлетворения будущего возросшего спроса также будет готова. В конце 2013 г. на семинаре Bank of China по трансграничным расчетам в юанях вице-президент ММВБ И.Л. Марич сообщил, что ММВБ планирует во II квартале 2014 г. расширить торги парой «юань/рубль» за счет новых опций и инструментов, запустив торги парой «рубль/юань» с расчетами «завтра»,

на час увеличив время торгов, перейдя к частичному преддепонированию средств и запустив валютный своп.

Следует отметить, что китайские экспортеры включают в долларовые цены расходы, обусловленные конверсией доллара США в юань. В связи с этим увеличиваются операционные расходы по получению валютной выручки, также как и валютные риски, обусловленные волатильностью курса доллара США и ростом курса юаня по отношению к доллару США. На основе этого переход на расчет в юанях со стороны российских импортеров может привести к заключению контрактов на лучших условиях, включая и снижение цен.

Таким образом, российские компании и предприятия, имеющие партнеров в Китае, Гонконге и Макао, несмотря на все имеющиеся риски, имеют неплохие условия для эффективного развития партнерских отношений на основе предоставления возможности использовать юань при осуществлении расчетов с контрагентами.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Андреев В.П. Интернационализация юаня: промежуточные итоги и перспективы // Деньги и кредит. 2011. №5.
- 2 Арсентьева, И.И. Развитие приграничных территорий: российские проблемы и мировой опыт / И.И. Арсентьева // Новый университет. Сер. Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2014. - №5. - С. 24 - 29.
- 3 Белобородов, М.В. Региональные аспекты продовольственной безопасности в Приморском крае / М.В. Белобородов, Ю.С. Капустин // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. - 2014. - №3. - С. 18-21.
- 4 Арутюнянц, А.Р. Развитие рынка юань/рубль / А.Р. Арутюнянц, В.Ю. Мишина, Д.А. Фролов // Банковское дело. - 2014. - №4. - С. 14-19.
- 5 Белоусова, А.В., Экспортный сектор экономики Дальнего Востока: вектор инновационного развития / А.В. Белоусова, М.М. Потанин, А.Ю. Колесникова // Национальная безопасность / Nota bene. - 2014. - №6. - С. 44-54.
- 6 Ведомственная программа развития малого и среднего предпринимательства МЭРТ на 2011–2012 гг. / Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации [Официальный Интернет-сайт] // <http://smb.economy.gov.ru/politics/documents/Programm/f! Programma.doc> (5 марта 2011).
- 7 Грамотенко Т.А., Мясоедова Л.В., Любанова Т.П. Финансовое состояние: экономические аспекты. М.: Изд-во «ПРИОР», 2009.
- 8 Губин, А.В. Китайский вызов для Приморского края: новое измерение / А.В. Губин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. - 2013. - №1. - С. 27-34.
- 9 Дубинчин А. Достижение финансовой устойчивости: проблемы теории и практики // Хозяйство и право. 2007. №7.
- 10 Жованников В.Н. Менеджмент кредитных рисков: теоретические аспекты и практические решения // Финансы и кредит. - 2003. - №10.
- 11 Зыков, А.А. Дальний Восток России как актор трансграничного сотрудничества / А.А. Зыков // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - №12. - С. 60-65.

- 12 Латкин, А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития / А.П. Лазарев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2014. - №3. - С. 120-128.
- 13 Ли Синь. Экономические интересы России и Китая в Центральной Азии: сравнительный анализ: [статья из Китая] / Ли Синь // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5, Экономика. - 2014. - №3. - С. 60-74.
- 14 Понкратова, Л.А. Структурные сдвиги и современные тенденции в развитии торговли Китая с Россией / Л.А. Понкратова, Ч. Синь // Проблемы Дальнего Востока. - 2014. - №6. - С. 102-117.
- 15 Хэ М. Развитие торговли услугами КНР после присоединения к ВТО / Хэ М. // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2014. - №6. - С. 226-230.
- 16 Яровой, В.В. Биржевой рынок «Юань/Рубль»: настоящее и перспективы / В.В. Яровой, В.Ю. Мишина // Деньги и кредит. - 2013. - №5. - с. 43-45.
- 17 Ян Боян. Оценка эффективности деятельности строительных компаний КНР в период реализации opening-up strategy: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ян Боян; [Рост. гос. строит. ун-т]. - Ростов-на-Дону, 2013. - 24 с.

Pryanikov Kirill Alekseevich

Ltd. construction company Megapolis, Russia, Moscow
E-mail: kpryanikov@gmail.com

The risks and dangers of transfer of the Russian Federation and China payments system to native currencies

Abstract. The subject of internationalization of the Chinese national currency (yuan) is very actual in recent years in China in connection with constantly growing influence on development of world economy as a whole and on development of economy of the certain countries - trade partners of China in particular. Shifts are noted in export-import policy of China in 2013. After sharp increase in volumes of trade between China and Russia it was headed for "development contrary to prevailing tendencies". Besides, there were big changes in structure and forms of cooperation, development of trade and economic relations promoting improvement. Nevertheless, risks and dangers of transition to direct calculations between the Russian Federation and China in national currencies remain.

Keywords: national currency; direct calculations; risk; currency internationalization; world economy; Chine; Russian Federation

REFERENCES

- 1 Andreev V.P. Internacionalizacija juanja: promezhutochnye itogi i perspektivy // Den'gi i kredit. 2011. №5.
- 2 Arsent'eva, I.I. Razvitie prigranichnyh territorij: rossijskie problemy i mirovoj opyt / I.I. Arsent'eva // Novyj universitet. Ser. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i obshhestvennyh nauk. - 2014. - №5. - S. 24 - 29.
- 3 Beloborodov, M.V. Regional'nye aspekty prodovol'stvennoj bezopasnosti v Primorskome krae / M.V. Beloborodov, Ju.S. Kapustin // Vestnik Rossijskoj akademii sel'skohozjajstvennyh nauk. - 2014. - №3. - S. 18-21.
- 4 Arutjunjanc, A.R. Razvitie rynka juan'/rubl' / A.R. Arutjunjanc, V.Ju. Mishina, D.A. Frolov // Bankovskoe delo. - 2014. - №4. - S. 14-19.
- 5 Belousova, A.V., Jeksportnyj sektor jekonomiki Dal'nego Vostoka: vektor innovacionnogo razvitija / A.V. Belousova, M.M. Potanin, A.Ju. Kolesnikova // Nacional'naja bezopasnost' / Nota bene. - 2014. - №6. - S. 44-54.
- 6 Vedomstvennaja programma razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva MJeRT na 2011–2012 gg. / Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija i trgovli Rossijskoj Federacii [Oficial'nyj Internet-sajt] // <http://smb.economy.gov.ru/politics/documents/Programm/f! Programma.doc> (5 marta 2011).
- 7 Gramotenko T.A., Mjasoedova L.V., Ljubanova T.P. Finansovoe sostojanie: jekonomicheskie aspekty. M.: Izd-vo «PRIOR», 2009.
- 8 Gubin, A.V. Kitajskij vyzov dlja Primorskogo kraja: novoe izmerenie / A.V. Gubin // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija. - 2013. - №1. - S. 27-34.
- 9 Dubinchin A. Dostizhenie finansovoj ustojchivosti: problemy teorii i praktiki // Hozjajstvo i pravo. 2007. №7.

- 10 Zhovannikov V.N. Menedzhment kreditnyh riskov: teoreticheskie aspekty i prakticheskie reshenija // *Finansy i kredit*. - 2003. - №10.
- 11 Zikov, A.A. Dal'nij Vostok Rossii kak aktor transgranichnogo sotrudnichestva / A.A. Zikov // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. - 2014. - №12. - S. 60-65.
- 12 Latkin, A.P. Rossijskij Dal'nij Vostok: restrospektiva i perspektiva social'no-jekonomicheskogo razvitija / A.P. Lazarev // *Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa*. - 2014. - №3. - S. 120-128.
- 13 Li Sin'. Jekonomicheskie interesy Rossii i Kitaja v Central'noj Azii: sravnitel'nyj analiz: [stat'ja iz Kitaja] / Li Sin' // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5, Jekonomika*. - 2014. - №3. - S. 60-74.
- 14 Ponkratova, L.A. Strukturnye sdvigi i sovremennye tendencii v razvitii trgovli Kitaja s Rossiej / L.A. Ponkratova, Ch. Sin' // *Problemy Dal'nego Vostoka*. - 2014. - №6. - S. 102-117.
- 15 Hje M. Razvitie trgovli uslugami KNR posle prisoedinenija k VTO / Hje M. // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii*. - 2014. - №6. - S. 226-230.
- 16 Jarovoj, V.V. Birzhevoj rynek «Juan'/Rubl'»: nastojashhee i perspektivy / V.V. Jarovoj, V.Ju. Mishina // *Den'gi i kredit*. - 2013. - №5. - c. 43-45.
- 17 Jan Bojan. Ocenka jeffektivnosti dejatel'nosti stroitel'nyh kompanij KNR v period realizacii opening-up strategy: special'nost' 08.00.05 «Jekonomika i upravlenie narodnym hozjajstvom (po otrasljam i sferam dejatel'nosti)» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata jekonomicheskikh nauk / Jan Bojan; [Rost. gos. stroit. un-t]. - Rostov-na-Donu, 2013. - 24 s.